

Оригинальная статья / Original article

УДК 81.23

**Экстралингвистический контекст деятельности понимания
как сфера интереса психолингвистики****Т.В. Кружилина¹ ✉, И.Б. Кружилин¹**

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru

Резюме

Современная социально-экономическая ситуация информатизации общества характеризуется доминированием пассивных видов деятельности, осуществляемых в большей степени виртуально и ведущих к речевым нарушениям. Статья посвящена вопросам восприятия и понимания речи и текста. Обсуждается вопрос междисциплинарного изучения проблемы формирования способности понимания устного сообщения детьми дошкольного возраста и развития речевой деятельности индивида в целом. Цель статьи – исследование механизмов формирования способности понимания в онтогенезе в свете новых исследований в области поликодовой коммуникации. Решаются задачи изучения экстралингвистических факторов в широком контексте, к которым автор относит факторы социального окружения ребёнка-участника эксперимента. Исследование деятельности понимания устного сообщения осуществляется с помощью отработанной методики, апробированной Е.Г. Биевой в 80-х годах прошлого столетия. Сопоставительный анализ двух экспериментов с разницей в 30 лет проводится с учётом психолого-социального мониторинга среды и условий проживания испытуемых детей в семье. Также применяются методы денотатного анализа текста, методы математического моделирования для подсчёта результатов, метод анкетирования и метод прогнозирования риска развития речевой патологии. Делается вывод о том, что способность понимания текста формируется в контексте налаженной предметно-практической деятельности ребёнка и его общения со взрослыми. Обращается внимание на ухудшение речевого здоровья детей и общее снижение уровня понимания в дошкольном детстве, что в контексте проблемы функциональной неграмотности и стремительного развития поликодовой коммуникации представляет собой острую и актуальную тему, требующую дальнейших серьёзных междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: психолингвистика; детская речь; понимание текста; факторы среды; экстралингвистический контекст, денотатный анализ текста.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Кружилина Т.В., Кружилин И.Б. Экстралингвистический контекст деятельности понимания как сфера интереса психолингвистики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 2. С. 74–88.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022 Статья подписана в печать 31.03.2022

Статья опубликована 30.06.2022

The Extralinguistic Context of the Activity of Understanding as a Sphere of Psycholinguistic Interest

Tatiana V. Kruzhilina¹ ✉, Igor B. Kruzhilin¹

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru

Abstract

The current social and economic situation characterized by overall informatization demonstrates prevailing modern activities participated in to a greater extent virtually as causing speech deviations and disorders. The article deals with the issues of speech / text processing. It reports the results of the interdisciplinary study on speech perception and speech understanding ability among preschool children in the context of a child's speech development process. The object of the article is to study the mechanisms driving the ability to understand the spoken language in ontogenesis taking into account new research in the field of polycoded communication. The analysis of extralinguistic surroundings is conducted, the last being viewed as social factors affecting the child under experiment. The research on the active understanding of a language message given in spoken words has been designed to make use of a proven methodology tested by E.G. Bieva in the 80-s of the last century. Methods of denotational text analysis, a questionnaire method and a method for predicting the risk of speech pathology are made use of. It is concluded that the ability to understand a text message is being developed in the context of a well-organized subject-based practical activity of a child and their communication with adults. Attention is drawn to the deterioration of children's speech health and general decrease in the level of speech / text understanding in preschool childhood. It is considered to be a topic of further research viewed in the context of functional illiteracy and rapid development of polycoded communication.

Keywords: psycholinguistics; children's speech; text understanding; environmental factors; denotation, denotation analysis of the text.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Bepalova E. A., Sergeeva A.A. Problems of Speech Culture on Regional Radio. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2022, 12(2): 74–88 (In Russ.).

Received 17.01.2022

Accepted 31.03.2022

Published 30.06.2022

Введение

Статья посвящена вопросам психолингвистики (далее ПЛ), к которым относятся механизмы, стратегии и опоры при пользовании языком в совокупности с особенностями употребления оных в различных условиях при действии комплекса лингвистических и экстралингвистических факторов. Парадигмой современного языкознания можно смело считать тенденцию к рассмотрению языковых явлений сквозь призму широкого социального контекста [1, 2, 3, 4]. Такая практика есть отражение современного понимания

места языка в социуме, и характерная особенность здесь – обогащение эмпирической базы исследований и использование моделей речевого поведения участников коммуникации. Подтверждает эту мысль высказывание Е.Ф. Тарасова: «Вероятно более всего тенденция к построению более адекватных моделей, отображающих речевое общение коммуникантов и учитывающих как внутренние (психологические, психолингвистические), так и внешние (социальные и социально-психологические) детерминанты речевой коммуникации, проявилась в психолинг-

вистике» [5, с. 20]. Мы, вслед за процитированным учёным, придерживаемся понимания ПЛ в широком смысле слова как междисциплинарной когнитивной науки, вооружённой знанием закономерностей взаимодействия в социуме, владеющей понятийным аппаратом для изучения экстралингвистических факторов, детерминирующих речевое общение.

Теоретическую базу нашего экспериментального исследования составили концепции и идеи представителей разных ПЛ школ, поэтому автор считает необходимым кратко коснуться некоторых аспектов, связанных с историей возникновения отечественных ПЛ школ и её ведущих деятелей. Подробное освещение состояния вопроса, проблематику современных исследований и историческую справку можно найти в публикации О.В. Фёдоровой [6]. Остановимся на важных (в контексте нашей экспериментальной работы) вехах в истории отечественной ПЛ науки.

Развитие ПЛ традиций в нашей стране неразрывно связано со становлением Московской и Петербургской лингвистических школ, а также с исследованиями всемирно известных учёных советской психологической и нейропсихологической школ – А.Р. Лурии, А.С. Выготского, А.И. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна. Именно их наследие позволило нам провести масштабное междисциплинарное исследование, взяв за основу отечественную теорию деятельности и учение о формировании высших психических функций. В рамках концепции Л.С. Выготского с середины 30-х годов прошлого столетия в психологии активно развивается деятельностный подход. Психолингвистическая теория деятельности, восходящая к идеям Выготского и Рубинштейна и развитая А.Н. Леонтьевым, была адаптирована и дополнена учением о речевой деятельности, ставшим, по сути, парадигмой новой ПЛ науки.

Согласно идеям Московской ПЛ школы, которые представлены в трудах А.А. Леонтьева, Н.И. Жинкина, А.И. Новикова, Т.В. Ахутиной, Р.М. Фрумкиной,

А.М. Шахнаровича и многих других исследователей, речевая память, присущая каждому говорящему человеку, не есть пассивное хранилище знаний о языке, но активная, функциональная самоорганизующаяся система, в которой речевой опыт и его продукт находятся в постоянном взаимодействии. То есть новая поступающая информация перестраивает всю систему речевого опыта. ПЛ интересуется именно этот процесс вкупе с механизмами речевой деятельности индивида [7, 8, 9, 10, 3, 11, 12].

Теория текста Л.В. Сахарного, созвучная общностью концепции с учением о смысле А.И. Новикова, развивалась и обогащалась экспериментальными данными в трудах их учеников. Сопоставительный анализ научных идей двух учёных приводится в обзоре, посвящённом становлению ПЛ текста [13]. Авторы рассматривают концепцию ПЛ текста, возникшую в 70-80-х гг. прошлого века. Лингвистика текста предполагает акцент на семантику, структуру и функционирование текста как продукта языка, тогда как ПЛ интересуется текст как деятельность. Особенность ПЛ подхода к исследованию текста состоит в том, что он рассматривается как динамический когнитивный процесс, как акт мыслительной активности, как некая внутренняя форма, способная к декодированию в момент восприятия когнитивными структурами индивида. То есть содержания текста нет вне процесса его понимания. «Поэтому оно (содержание – авт.) не передаётся, а возбуждается, вызывается в мозгу человека, воспринимающего текст. В связи с этим текст должен строиться так, чтобы формирование содержания в интеллекте партнёра по коммуникации было оптимальным, эффективным и адекватным» [12, с. 27].

Остановимся на механизмах понимания вербального текста (в отличие от текста поликодового, о котором будет говориться позже). Основные положения можно кратко охарактеризовать следующим образом: механизмы понимания

вербального текста отвечают за проецирование ментальных образований автора на сферу сознания адресата текста и формируются на основании механизмов декодирования значений отдельных слов и предложений, при этом концепт текста, представляющий собой смысловое и содержательное единство и являющийся конечным результатом понимания, создаётся при наличии способности объединения отдельных смыслов в один общий смысл текста. Понимание текста происходит при успешном взаимодействии системы предметных знаний, формирующихся в когнитивных структурах в процессе онтогенетического развития в ходе коммуникации и предметно-познавательной деятельности индивида, и системы денотатов, из которых состоит содержательная структура текста. В случае значительного несовпадения этих систем при восприятии текста характерной особенностью является перестройка содержательной структуры текста в соответствии с индивидуальной системой знаний реципиента, что приводит к искажению образа содержания текста. В случае, когда текст коррелирует со знакомыми жизненными ситуациями, понимание улучшается. И коль скоро любое употребление языка – это трансляция накопленного автором опыта, каждый акт понимания текстового сообщения – апеллирование к опыту понимающего. То есть языковое существование индивида – это непрекращающееся взаимодействие его личного опыта, экстралингвистических знаний и языка, а любой акт коммуникации – это взаимодействие опыта говорящего с опытом внимающего [7, 14, 15, 3, 12].

Методы исследования

Задачи данной статьи отсылают нас к истории проведения одного эксперимента, идея которого родилась в конце 70-х годов прошлого столетия в «стенах» Московской ПЛ школы, и уже в 1984 г. Еленой Георгиевной Биевой под руководством Александра Марковича Шахнаровича была защищена диссертация

«Факторы, влияющие на понимание текста (на материале детской речи) [16]. Автор исследовала специфику понимания речевого сообщения в детском возрасте с помощью экспериментальной методики А.И. Новикова, метода денотатного анализа текста. Елена Георгиевна сделала ряд важных выводов относительно возрастных особенностей и этапов формирования способности понимания текста в дошкольном возрасте. Авторы данной статьи эта работа заинтересовала чрезвычайно. Именно наблюдения за маленькими детьми, за их игровой деятельностью, за интересом к книгам и чтению, за тягой к просмотру телевизора породили желание разобраться, почему дети одних родителей такие разные, почему так по-разному развиваются ВПФ, почему в одной семье бывают разные речевые сценарии (в нашей семье развернулись три похожих сценария речевого развития), насколько абсолютным является генетический фактор, на что способны силы целенаправленного педагогического воздействия в случае с неблагополучными семейными речевыми сценариями. Работа Е.Г. Биевой ответила на некоторые вопросы, но ещё больше их появилось. Главный вопрос – как изменились дети и их способность понимать речевое высказывание за прошедшие с момента проведения эксперимента 30 лет. Так появилась идея повторить эксперимент Е.Г. Биевой, организовав параллельное социопсихологическое исследование факторов социального окружения детей-участников эксперимента, которое предполагало глубокое изучение теоретической части вопроса.

Присущий отечественной ПЛ второй половины прошлого века новый взгляд на языковые явления, предполагающий признание значимости коммуникативного компонента языка и роли взрослого в процессе постижения языка ребёнком обнажил узость генеративного и формально-лингвистического направлений в изучении вопросов онтогенеза речи. Особенностью нового подхода к изучению

сферы детской речи стала тенденция объяснять данный феномен, а не только описывать и констатировать отдельные факты. Следующим достижением можно считать фокус на экстралингвистическую информацию в широком смысле – в контексте развития речевой способности это фокус на условия, в которых эта способность формируется и развивается. Ещё Л.С. Выготский в своё время обосновал важность и целесообразность исследования факторов среды, в которой развивается индивид, в частности, ребёнок [17]. Учёный констатировал, что при формировании ВПФ биологическая природа человека вкупе с социальными факторами детерминируют протекание внутренних психических процессов, и равновесие всей системы онтогенеза может быть нарушено из-за неблагоприятного воздействия факторов среды и условий социальной жизни, что, безусловно, сказывается на психических процессах, в частности, на речевой способности ребёнка – на процессах продуцирования и понимания речи. Специфика детской речи очень хорошо согласуется с психологической теорией деятельности, и деятельностный подход, принятый в отечественной ПЛ для изучения речевых явлений, как нельзя лучше объяснил связь практической и познавательной деятельности, которой занимается ребёнок, с развитием его ВПФ, в частности, речевой способности.

В своём исследовании мы опирались на труды уже упомянутых нами учёных советской школы, обосновавших роль социальных факторов, общения и предметно-практической деятельности в процессе развития индивида и в частности, в процессе становления его речевой функции. Мы исходили из того, что, не взирая на наличие у каждого человека антропологически обусловленного набора физических и психических характеристик, каждый индивид есть единственный и неповторимый в своём роде экземпляр, в котором, как в наборе паззлов, сочетаются генетические и социальные факторы,

все воздействия, которым подвергался ребёнок, все условия и обстоятельства, в которые он попал волею судеб. Это в определённой степени объясняет наш интерес к социальной жизни испытуемых. Нам было недостаточно повторить когда-то проведённый эксперимент, необходимо было решить ряд задач, как то: изучить деятельность понимания речевого сообщения в общем контексте речевого развития и развития ВПФ ребёнка-дошкольника; исследовать возможную взаимосвязь между условиями, в которых ребёнок находится в семье и уровнем сформированности речевой функции и способностью понимания текста; выявить меру педагогического воздействия в семье и качество общения взрослых и ребёнка.

Экспериментальное исследование проходило в несколько этапов. На начальном этапе с целью отбора экспериментальной группы была использована методика, созданная совместными усилиями наших коллег из Юго-Западного государственного университета и Курского государственного медицинского университета, направленная на установление прогнозируемых рисков развития речевой патологии у детей-дошкольников путём применения алгоритма оценки рисков исходя из анализа данных генеалогического, социального, биологического и психологического анамнезов ребёнка [18]. Для проведения анализа были использованы данные медицинских карт предполагаемых испытуемых. Для чистоты эксперимента мы, вслед за Е.Г. Биевой, отобрали детей, не имеющих в анамнезе психических и речевых расстройств. Дети, посещающие логопедические группы, в эксперименте участия не принимали. Экспериментальную группу составили 12 детей младшей группы детского сада 3-4 лет, 17 детей средней группы 4-5 лет, 19 детей старшей группы 5-6 лет и 17 детей подготовительной группы 6-7 лет.

На следующем этапе было инициировано масштабное анкетирование роди-

телей испытуемых с целью выяснения образа жизни детей в семье. Нас интересовали такие моменты, как возраст, профессия и образование родителей, полнота семьи, наличие братьев / сестёр, бабушек / дедушек, особенности игровой и предметно-практической деятельности ребёнка (любимые игрушки и игры), характеристики общения со взрослыми, степень участия книг и телевидения в жизни ребёнка и пр. Применение поисковой таблицы для установления риска неблагоприятного воздействия социальных факторов позволило просчитать степень отягощённости социального анамнеза по следующим параметрам: возраст родителей старше 40 лет, неполная семья, наличие в семье вредных привычек, низкий образовательный уровень родителей, воспитание в двух домах, неблагоприятные жилищные условия и пр. Данные показатели, безусловно, были субъективны. Результаты показали стабильно благополучную социальную обстановку в семьях испытуемых детей. Но несмотря на возможные искажения в ответах анкет, мы получили важную информацию относительно особенностей предметной деятельности, общения со взрослыми, чтения книг детям и просмотра телевизора.

Интерес к двум последним аспектам был обусловлен исследованиями в контексте проблемы функциональной неграмотности, поразившей развитые страны в последние десятилетия. Функциональная неграмотность понимается как неспособность эффективно функционировать в обществе, справляться с профессиональными обязанностями, ориентироваться в информационных потоках, понимать прочитанный текст. Эта проблема широко освещается и исследуется, обзоры можно найти в работах [19, 20, 21]. Причины функциональной неграмотности связаны с нарушениями развития ВПФ в дошкольном детстве, которые всегда носят системный и комплексный характер и обусловлены рядом факторов. Одной из главных причин, согласно многочислен-

ным исследованиям в нашей стране и за рубежом, признаётся подмена продуктивных видов деятельности непродуктивными, когда активное освоение ребёнком окружающего мира в процессе предметно-практической деятельности подменяется пассивным созерцанием за деятельностью других при просмотре телевизора или собственной непродуктивной деятельностью в виртуальном мире мобильных и компьютерных игр. Это препятствует развитию познавательных процессов и становлению саморегуляции собственной деятельности. В отношении речевой функции отклонения также очевидны и выражаются в нарушении способности понимания речевого сообщения и записанного текста, что всегда ведёт к проблемам с чтением и со школьным обучением в принципе [22]. Именно знакомство с исследованиями о влиянии гаджетов и телевидения на развитие ребёнка и о значительном ухудшении речевого здоровья детей (см. [23]), привело нас к идее повторения эксперимента 30-летней давности. Дети, принимавшие участие в эксперименте Е.Г. Биевой, были приблизительно моими ровесниками. Это значит, что мы (автор) можем с абсолютной уверенностью судить о ведущих видах деятельности детей дошкольного возраста того периода времени, о характере общения со взрослыми, степени участия книг и телевидения, т.к. воспитательные модели в советский период времени были очень схожи, дети в основной массе посещали детский сад, чтение было культовым видом деятельности, а просмотр телевизора – нет. Данные об ухудшении речевого здоровья детей согласуются с социально-экономическими изменениями в обществе. Информатизация всех общественных ниш привела к тому, что доминирующим видом деятельности стала пассивная виртуальная деятельность, погружающая нас в мир многоканального телевидения, многообразный игровой мир мобильных и компьютерных развле-

чений, разнонаправленные социальные сети.

Современный ребёнок находится в информационной «матрице» практически с рождения. Как показали результаты нашего анкетирования родителей, большинство из них были абсолютно убеждены в эффективности образовательных телепрограмм для детей и не возражали против просмотра ребёнком «полезных» передач». Однако, обратное доказывают эксперименты Найссера и Сперлинга по установлению объёма восприятия визуальной информации и информации на слух, в ходе которых был вычислен объём эхоической и иконической памяти, гарантирующий сохранность звуковых и зрительных впечатлений и их доступность для последующей обработки [24]. Учёными было установлено, что поступающая информация быстро исчезает, если не подвергается немедленной обработке когнитивными структурами. Длительность хранения зрительного впечатления равна 250 мсек (1/4 сек), а звукового – от 250 мсек до 4 сек. То есть входящее новое знание должно быть акцентировано, выделено из потока информации, проговорено и закреплено. В непрерывном телевизионном потоке это практически невозможно.

Воздействие телевидения неоднозначно и обусловлено целым рядом факторов, согласно данным современных исследований [25]. Отправной точкой своего исследования мы взяли результаты мониторинга, проведённого в 2009 г. Д. Христинисом, возглавляющего центр детского здоровья, поведения и развития при институте исследования детей в Сиэтле. Было установлено, что включенный телевизор негативно сказывается на речевом развитии ребёнка, причём не имеет значения, идёт ли речь о чистом просмотре времени или включенный телевизор используется в качестве фона. При изучении детей, оснащённых цифровыми звукозаписывающими устройствами, в возрасте от 2-х месяцев до 4-х лет обна-

ружилось, что при работающем телевизоре резко меняется характер общения ребёнка и взрослого – долгота и количество фраз сокращается, количество слышимых испытуемым слов уменьшается. В исследовании Христиниса количество слов составило 770, что составило лишь 7% от среднего объёма слышимых слов. При этом отмечается, что в 30% домохозяйств в США телевизор практически не выключается. Американская Академия Педиатрии (American Academy of Pediatrics, AAP) регулярно публикует рекомендации для родителей о важности исключения телевидения для детей до двух лет и сокращения просмотрного времени для более старших детей. В 2007 г. ААП инициировали масштабное исследование «Digital Childhood: Electronic Media and Technology Use Among Infants, Toddlers, and Preschoolers». Подробно с результатами можно ознакомиться здесь (см. [26]), кратко можно отметить, что 85% респондентов впервые услышали о рекомендациях ААП во время опроса, 56% родителей детей 3-4 лет отметили соблюдение рекомендуемых норм. Что касается большинства семей, в них нет ограничений на время просмотра телевизора, очень распространена практика наличия нескольких телевизоров в семье, в разных комнатах, не исключая детской. Многим телевизор помогает уложить ребёнка спать, что абсолютно недопустимо, так как согласно мнению специалистов ААП, включенный в качестве фона телевизор при засыпании ведёт к ранним трудно корректируемым расстройствам сна. Использование же телевизора в качестве фона во время бодрствования (“background television”) отрицательно влияет на качество игр, нарушая предметно-практическую деятельность и расфокусируя внимание. Такая практика ведёт к нарушениям способности концентрации внимания, что, в свою очередь, влияет на дальнейшую успешность в чтении и понимании прочитанного.

Относительно такого фактора социального окружения, как телевизионное воздействие, нами был сформулирован ряд промежуточных выводов, суть которых сводится к следующему. Невозможно однозначно констатировать вред или пользу ТВ воздействия в отношении становления и формирования речевой способности в дошкольном детстве – важен возраст, с которого ребёнок смотрит телевизор, количество и качество проводимого у экрана времени, а также уровень общего психического развития ребёнка.

Интересный результат в этом контексте был получен нами при сравнении результатов эксперимента на понимание текста с результатами изучения факторов социального окружения ребёнка. Дети, проживающие в благоприятных социально-психологических условиях с налаженной взрослыми предметной деятельностью и общением, с раннего детства подвергающиеся целенаправленному педагогическому воздействию, показывают лучшие результаты в деятельности понимания текста несмотря на количество времени, проводимое у ТВ экрана. Другими словами, возможный вред информационной среды можно компенсировать эффективно организованной продуктивной деятельностью. Именно качество предметной деятельности и общения со взрослым имеет решающее значение для развития ВПФ, в частности, речевой способности ребёнка-дошкольника. В заключение этой части работы считаем необходимым отметить, что от такого рода исследования сложно ожидать стопроцентной достоверности ввиду пристрастности респондентов. Целью анкетирования было установление общей картины проживания испытуемых в семье, наличие или отсутствие определённых факторов воздействия и их анализ при изучении деятельности понимания текстового сообщения.

Следующим этапом нашего исследования стал непосредственно эксперимент на понимание текста. В работе в ка-

честве рабочего был использован уже упомянутый нами метод денотатного анализа текста Анатолия Ивановича Новикова, базирующийся на его теории смыслового содержания текста, согласно которой текст есть единство внешней формы, представленной языковыми единицами, и внутреннего содержания, отражающего предметную действительность [12].

Эксперимент на понимание текста проводился в детском саду индивидуально с каждым ребёнком. За одну сессию испытуемому предъявлялось от одного до двух текстов. До чтения текста дети рассматривали красочный наглядный материал с изображениями предметов, имеющих отношение к тексту. Далее дважды прослушивался текст, и ребёнку предлагалось воссоздать его содержание с помощью картинок. Получаемый материал фиксировался на диктофон и протоколировался. Образцы протоколов есть в работе ([27]). Нами были использованы тексты из эксперимента 1983 г. Сюжетные линии текстов были взяты из произведений детской художественной литературы, они отличались предметностью, то есть их содержание можно было легко восстановить с помощью денотатной структуры. Тексты содержали 7-8 высказываний с количеством денотатов от 6 до 12, а межденотатных связей – не больше 9, по характеру отношений между денотатами тексты были двух типов – статичные, описательные и динамичные, повествовательные. Как уже было нами отмечено, детям для облегчения воспроизведения содержательной структуры текста был предложен наглядный материал, картинки с нарисованными героями из текстов и предметами, о которых упоминалось в текстах. Были также и изображения, не соответствующие содержанию текста, но ситуативно близкие к нему. Идея включения таких картинок состояла в том, чтобы проверить правильность идентификации денотатов из экспериментальных текстов.

Результаты и обсуждение

Результаты проведённого эксперимента верифицировали постулаты отправной точки нашего исследования – понимание в детском возрасте действительно определяется системой предметно-языковых знаний, сформированных в ходе коммуникативной и предметной деятельности ребёнка, единицами которой являются образы-эталоны, с помощью которых происходит переход с внешнего уровня текста, представленного языковыми единицами, на внутренний, уровень содержания. Освоение ребёнком предметного мира рождает опыт предметных действий, продуктом которого является способность обрабатывать входящую информацию по принципу денотации. Механизмы понимания текстового сообщения в дошкольном детстве активно формируются начиная с 3-4-летнего возраста, что подтверждается низкими результатами эксперимента в младшей группе испытуемых. Условием понимания является способность формирования концепта текста, представляющего собой смысловое и содержательное единство, возникшее в результате слияния смыслов декодированных значений слов и предложений в общий смысл текста. Что касается привлечения наглядных вспомогательных средств, то оно представляется оправданным исходя из того факта, что вторичная содержательная структура, полученная с помощью наглядного материала, более полно и объективно передаёт содержание, нежели созданная с помощью одного лишь пересказа. Такой результат отмечен во всех возрастных группах. Успешное владение деятельностью по идентифицированию денотатов наблюдается во всех возрастных категориях, а процент верно установленных межденотатных связей увеличивается по мере взросления дошкольников, являясь показателем развития способности понимания. Проведение сопоставительного анализа результатов экспериментов 1983 г. и 2013 г. показало, что периодизация эта-

пов формирования способности понимания текста в дошкольном детстве, установленная Е.Г. Биевой, имеет место быть и подтверждается автором. Этапы формирования вышеобозначенной способности подробно описываются в работе ([27]). Здесь отметим, что качественные характеристики этого процесса не изменились, чего нельзя сказать о количественных показателях. Процентное отношение изменения показателей верно установленных элементов содержания совершенно очевидно указывает на отставание экспериментальной группы по сравнению с контрольной и варьируется от +1 до -67,5% в разных группах. Наибольшее отставание зафиксировано в самой младшей экспериментальной группе с детьми 4-5 лет, что говорит о значительном отставании современных детей в речевом развитии.

Снижение способности установления межденотатных отношений свидетельствует о трудностях в построении когнитивной структуры высказывания, что в контексте общего психического развития означает снижение способности ментального проектирования и нарушения воображения, т.е. снижение интеллектуального потенциала современных детей. Причины такого положения вещей, по нашему мнению, находятся в социальных условиях, в среде, где формируется способность понимания текста. Факторы, которые претерпели изменения за прошедшие 30 лет, – стили общения, наполненность и эффективность предметной деятельности, цифровизация пространства и типы текста, презентуемые в современной ситуации, характеризующиеся мультимодальностью, или поликодностью.

В данной работе мы обращаемся к результатам нашего диссертационного исследования в целях дополнительного анализа оных в свете современных исследований по поликодовой коммуникации. Автор планирует экспериментальное исследование деятельности понимания

поликодового текста на предмет установления возможной связи между результатами понимания определённых типов текста, экстралингвистическим контекстом и уровнем сформированности способности понимания.

Обывательский подход к вопросу эффективности продуктов поликодовой коммуникации, бытующий в настоящее время в образовательных кругах, характеризуется мнением, что воздействие мультимодальной информации гораздо более эффективно по сравнению с использованием традиционных вербальных текстовых произведений, т.к. одновременное использование разных каналов для передачи информации, задействующих практически все органы чувств реципиента, предполагает якобы максимальную эффективность. Однако многочисленные на сегодняшний день научные исследования опровергают это мнение, доказывая практически обратное, – многие испытуемые сталкиваются с существенными трудностями, пытаясь усвоить информацию в поликодовой форме. Возникает парадоксальное противоречие, которое В.А. Пищальникова характеризует как «...пропасть между нейрофизиологическими возможностями мозга и информационной средой, возникшей под влиянием современной культуры, которая на определенном этапе развития человека начинает сдерживать эволюцию мозга» [28, с. 195]. Эта мысль звучит парадоксально, но сама же автор её объясняет: «При качественном усложнении и количественном увеличении информации мозг начинает упрощаться, потому что никаких радикальных условий, которые бы способствовали нейрофизиологическому приспособлению к изменившемуся количеству и качеству информации, пока нет: для большинства населения в современном мире количество и качество информации не является фактором выживания. В условиях глобализации и различных ее направлений – технологического, культурного, политического и пр. –

оцифровка информационного пространства меньше всего воспринимается как негативный и агрессивный процесс. Напротив, подчёркиваются его достоинства: во-первых, объективное увеличение количества и усложнение качества различных сведений о действительности, при этом качества вовсе не обязательно положительного; во-вторых, лёгкость получения сведений; наконец, кажущаяся возможность лёгкой обработки и оптимизации сведений в цифровом пространстве» [28, с. 195]. Продолжить эту мысль можно высказыванием Е.Ю. Мягковой, которая в своих публикациях привлекает внимание к проблемам современного обучения в век всеобщей компьютеризации [20, 21]. Автор обращает внимание читателей на дисбаланс, возникающий в развитии индивида вследствие подмены продуктивных видов деятельности непродуктивными: «Большинство исследователей, посвятивших свою деятельность проблемам функциональной неграмотности, связывают её возникновение с двумя аспектами социального окружения современного человека: развитием компьютерных технологий, растущим количеством разнообразных гаджетов (занимающих всё больше времени в распоряжении своих хозяев) и организованным обучением (на всех его уровнях)» [21, с. 59]. Возникающий дисбаланс объясняется тем, что при недостаточно серьёзном осмыслении и понимании целей, форм и методов использования современных средств коммуникации можно достигнуть обратного «эффекта», когда снижается общий фон успеваемости и способность понимания в частности. Это объясняется тем, что в случае поликодовой коммуникации встаёт вопрос взаимодействия между совершенно различными семиотическими системами и перцептивными модальностями внутри одного и того же текста. Активно внедряемые мультимедийные образовательные программы, использующие одновременно учебный дидактический, видео/аудио материал и

комментарии, с переходом от одного к другому, предполагают сформированность соответствующих стратегий восприятия и соответствующее развитие когнитивных структур, отвечающих за параллельную обработку мультимодальной информации. Другой, не менее важный аспект, – проблема когнитивных затрат на такую сложноорганизованную психическую деятельность, предполагающую когнитивную обработку гетерогенных составляющих. Эта сфера научного знания требует серьёзных экспериментальных исследований в силу того, что воздействие, механизмы восприятия и понимания поликодовых текстов изучены недостаточно, на сегодняшний день работы в этой области немногочисленны.

Выводы

Таким образом, исследование онтогенеза речевой способности в контексте широкого экстралингвистического контекста представляется абсолютно оправданным и чрезвычайно перспективным в силу доказанной связи между уровнем сформированности способности понима-

ния в детстве и социальным окружением, в котором эта способность формируется. Не вызывает также сомнения связь между сформированностью способности понимания текста и формированием читательской грамотности в школьный период. Остаётся открытым вопрос о связи снижающегося уровня читательской грамотности (напрямую связанной с уровнем способности понимания текста) с цифровизацией пространства и внедрением агентов поликодовой коммуникации во все сферы образовательной и досуговой деятельности.

В заключение хочется добавить, что наука о понимании текста развивается параллельно наукам, изучающим когнитивную деятельность человека в ситуации растущей информатизации и смены социо-гуманитарной парадигмы в обществе, поэтому актуальность исследований в этой области не вызывает сомнений, а практическую значимость оных трудно переоценить, настолько велика потребность в изучении различных аспектов поликодовой коммуникации.

Список литературы

1. Беседа Е.Н. Лингвотекстовые особенности речевого жанра «читательский отклик»: дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2008.
2. Звягинцева В.В., Анненкова А.В. К вопросу о категоризации тона и его функциональных аспектов в английской речи // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 2 (37). С. 104–111.
3. Кружилина Т.В. Понимание текста как деятельности в свете зрелости когнитивных структур ребёнка-дошкольника // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2016. № 3 (20). С. 72–78.
4. Zemlyanskaya E.N., Koroleva N.M. The figurative aspect of evaluativity in the speech genre “Reader Response” // Baltic Humanitarian Journal. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 232–235.
5. Тарасов Е.Ф. Проблемы теории речевого общения // Вопросы психолингвистики. 2010. № 12. С. 15–19.
6. Фёдорова О.В. Отечественная психолингвистика: вчера, сегодня, завтра (субъективные заметки об изучении механизмов порождения и понимания речи) // Вопросы языкознания. 2020. № 6. С. 105–129.
7. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: РГГУ, 2007.
8. Звягинцева В.В. Термины родства как обращения в русском и английском семейных дискурсах // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2011. № 1 (9). С. 23–27.

9. Звягинцева В.В. К вопросу об исследовании семейного дискурса в рамках деятельностно прагматического подхода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2013. № 2 (20). С. 55–60.
10. Кондратенко Е.Н., Кружилина Т.В. Особенности функционирования идеологизированной лексики в виртуальном тексте // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 4 (35). С. 123–131.
11. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997.
12. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты. М.: ИЯ РАН, 2007.
13. Баринова И.А., Нестерова Н.М. Основы психолингвистической теории текста в трудах Л. В. Сахарного и А. И. Новикова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 2. С. 19–28.
14. Кондратенко Е.Н. Социальный аспект конвенциональности значений // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей VI международной научно-практической конференции. Курск, 2016. С. 160–163.
15. Королева Н.М. Формирование нравственных качеств личности младшего школьника в процессе иноязычного образования (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2007.
16. Биева Е.Г. Факторы, влияющие на понимание текста (на материале детской речи): дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
17. Выготский Л. С. Орудие и знак в развитии ребёнка: собрание сочинений. М., 1984. Т. 6, С. 5–90.
18. Резцова Е.Ю., Бобынцев И.И., Черных А.М., Артёменко М.В. Прогнозирование риска речевой патологии у детей младшего дошкольного возраста // Курский научно-практический вестник "Человек и его здоровье". 2010. № 3. С. 159–165.
19. Мкртычян С.В. Проблема понимания и функциональная неграмотность. Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании. Тверь, 2018. С. 203–211.
20. Мягкова Е.Ю. Цифровое слабоумие: миф или реальность? // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. / под общ. ред. А.А. Залевской. Тверь: Твер. гос. ун-т. 2016. С. 63–73.
21. Мягкова Е.Ю. Проблемы обучения чтению и пониманию текста в свете проблемы функциональной неграмотности // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2016. № 36. С. 58–63.
22. Кружилина Т.В. Факторы, определяющие особенности речевого развития у детей // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-1 (43). С. 216–219.
23. Пацлаф Р. А. Застывший взгляд. Физиологическое воздействие телевидения на развитие детей. М.: Evidentis, 2003.
24. Солсо Р. Л. Когнитивная психология. М.: Тривола, 1996.
25. Кружилина Т.В. Телевидение как один из факторов, определяющих особенности речевого развития у детей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2012. № 2. С. 96–99.
26. Vandewater E.A. et al. Digital Childhood: Electronic Media and Technology Use Among Infants, Toddlers, and Preschoolers // PEDIATRICS. 2007. № 119(5). P. 1006–15.
27. Кружилина Т.В. Понимание текста детьми дошкольного возраста с учётом факторов социального окружения ребёнка (экспериментальное исследование): дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2014.
28. Пищальникова В.А. Новые когнитивные структуры в цифровой информационной среде // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2018. № 13 (807). С. 192–201.

References

1. Beseda E.N. *Lingvotekstovye osobennosti rechevogo zhanra "chitatel'skij otklik"*. Diss. kand. filol. nauk [Linguistic and textual features of the "reader's response" speech genre. Cand. philol. sci. abstract diss.]. Kursk, 2008.
2. Zvyaginceva V.V., Annenkova A.V. K voprosu o kategorizacii tona i ego funkcional'nyh aspektov v anglijskoj rechi [On the question of categorization of tone and its functional aspects in English speech. *Teoriya yazyka i mezhekul'turnaya kommunikaciya = Language Theory and Intercultural Communication*, 2020, no. 2 (37), pp. 104–111.
3. Kruzhilina T.V. Ponimanie teksta kak deyatelnosti v svete zrelosti kognitivnyh struktur rebyonka-doshkol'nika [Understanding the text as an activity in the light of the maturity of the cognitive structures of a preschool child]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2016, no. 3 (20), pp. 72–78.
4. Zemlyanskaya E.N., Koroleva N.M. The figurative aspect of evaluativity in the speech genre "Reader Response". *Baltic Humanitarian Journal*, 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 232–235.
5. Tarasov E.F. Problemy teorii rechevogo obshcheniya [Problems of the theory of speech communication]. *Voprosy psiholingvistiki = Questions of psycholinguistics*, 2010, no. 12, pp. 15–19.
6. Fyodorova O.V. Otechestvennaya psiholingvistika: vchera, segodnya, zavtra (sub"ektivnye zametki ob izuchenii mekhanizmov porozhdeniya i ponimaniya rechi) [Russian psycholinguistics: yesterday, today, tomorrow (subjective notes on the study of the mechanisms of speech generation and understanding)]. *Voprosy yazykoznanii = Questions of linguistics*, 2020, no. 6, pp. 105–129.
7. Zalevskaya A.A. *Vvedenie v psiholingvistiku* [Introduction to Psycholinguistics]. Moscow, RGGU Publ., 2007.
8. Zvyaginceva V.V. Terminy rodstva kak obrashcheniya v russkom i anglijskom semejnnyh diskursah [Kinship terms as addresses in Russian and English family discourses]. *Teoriya yazyka i mezhekul'turnaya kommunikaciya = Language Theory and Intercultural Communication*, 2011, no. 1 (9), pp. 23–27.
9. Zvyaginceva V.V. K voprosu ob issledovanii semejnogo diskursa v ramkah deyatelnostno pragmaticheskogo podhoda [On the issue of the study of family discourse in the framework of an activity-pragmatic approach]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2013, no. 2 (20), pp. 55–60.
10. Kondratenko E.N., Kruzhilina T.V. Osobennosti funkcionirovaniya ideologizirovannoj leksiki v virtual'nom tekste [Features of the functioning of ideologized vocabulary in a virtual text]. *Teoriya yazyka i mezhekul'turnaya kommunikaciya = Language theory and intercultural communication*, 2019, no. 4 (35), pp. 123–131.
11. Leont'ev A.A. *Osnovy psiholingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow, Smysl Publ., 1997.
12. Novikov A.I. *Tekst i ego smyslovye dominanty* [Text and its semantic dominants]. Moscow, IYA RAN Publ., 2007.
13. Barinova I.A., Nesterova N.M. Osnovy psiholingvisticheskoy teorii teksta v trudah L. V. Saharnogo i A. I. Novikova. [Fundamentals of the psycholinguistic theory of text in the works of

L. V. Sakharny and A. I. Novikov]. *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki* = *Bulletin of PNRPU. Problems of Linguistics and Pedagogy*, 2021, no. 2, pp. 19–28.

14. Kondratenko E.N. [The social aspect of the conventionality of meanings]. *Yazyk dlya special'nyh celej: sistema, funkcii, sreda. Sbornik nauchnyh statej VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Language for special purposes: system, functions, environment. Collection of scientific articles of the VI International Scientific and Practical Conference], Kursk, 2016, pp. 160–163 (In Russ.).

15. Koroleva N.M. *Formirovanie npravstvennyh kachestv lichnosti mladshogo shkol'nika v processe inoyazychnogo obrazovaniya (na materiale anglijskogo yazyka)*. Diss. kand. filol. nauk [Formation of moral qualities of a younger student's personality in the process of foreign language education (based on the material of the English language). Cand. philol. sci. abstract diss.]. Kursk, 2007.

16. Bieva E.G. *Faktory, vliyayushchie na ponimanie teksta (na materiale detskoj rechi)*. Diss. kand. filol. nauk [Factors affecting the understanding of the text (based on the material of children's speech). Cand. philol. sci. abstract diss.]. Moscow, 1984.

17. Vygotskij L. S. *Orudie i znak v razvitii rebyonka* [A tool and a sign in the development of a child]. Moscow, 1984, vol. 6, pp. 5–90.

18. Rezcova E.Yu., Bobynceva I.I., Chernyh A.M., Artyomenko M.V. Prognozirovanie riska rechevoj patologii u detej mladshogo doshkol'nogo vozrasta [Prediction of the risk of speech pathology in children of younger preschool age. *Kurskij nauchno-prakticheskij vestnik "Chelovek i ego zdorov'e"* = *Kursk Scientific and Practical Bulletin "Man and His Health"*, 2010, no. 3, pp. 159–165.

19. Mkrtychyan S.V. *Problema ponimaniya i funkcional'naya negramotnost'. Ponimanie i refleksiya v kommunikacii, kul'ture i obrazovanii* [The problem of understanding and functional illiteracy. Understanding and reflection in communication, culture and education]. Tver', 2018, pp. 203–211.

20. Myagkova E.Yu. [Digital dementia: Myth or reality?] *Slovo i tekst: psiholingvisticheskij podhod. Sb. nauch. tr.* [Word and text: a psycholinguistic approach. Collection of scientific tr.]; ed. by A.A. Zalevskoj. Tver', 2016, pp. 63–73 (In Russ.).

21. Myagkova E.Yu. Problemy obucheniya chteniyu i ponimaniyu teksta v svete problemy funkcional'noj negramotnosti [Problems of learning to read and understand the text in the light of the problem of functional illiteracy. *Inostrannye yazyki lingvisticheskie i metodicheskie aspekty* = *Foreign Languages: Linguistic and Methodological Aspects*, 2016, no. 36, pp. 58–63.

22. Kruzhilina T.V. Faktory, opredelyayushchie osobennosti rechevogo razvitiya u detej [Factors determining the features of speech development in children]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2012, no. 4-1 (43), pp. 216–219.

23. Paclaf R. *Zastyvshij vzglyad* [Frozen gaze]. Moscow, Evidentis Publ., 2003.

24. Solso R. L. *Kognitivnaya psihologiya* [Cognitive psychology]. Moscow, Trivola Publ., 1996.

25. Kruzhilina T.V. Televidenie kak odin iz faktorov, opredelyayushchih osobennosti rechevogo razvitiya u detej [Television as one of the factors determining the features of speech development in children]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2012, no. 2, pp. 96–99.

26. Vandewater E.A. et al. Digital Childhood: Electronic Media and Technology Use Among Infants, Toddlers, and Preschoolers. *PEDIATRICS*, 2007, no. 119(5), pp. 1006–15.
27. Kruzhilina T.V. *Ponimanie teksta det'mi doshkol'nogo vozrasta s uchyotom faktorov social'nogo okruzeniya rebyonka (eksperimental'noe issledovanie)*. Diss. kand. filol. nauk [Understanding of the text by preschool children taking into account the factors of the child's social environment (experimental study). Cand. philol. sci. abstract diss.]. Tver', 2014.
28. Pishchal'nikova V.A. Novye kognitivnye struktury v cifrovoj informacionnoj srede [New cognitive structures in the digital information environment]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* = *Bulletin of the Moscow State Linguistic University*, 2018, no. 13 (807), pp. 192–201.

Информация об авторах / Information about the Authors

Кружилина Татьяна Владиславовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru,
SPIN-код: 8142-0010,
Researcher ID: 738898,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5714-146X>

Tatiana V. Kruzhilina, Cand. of Sci. (Philological), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru,
SPIN-code: 8142-0010,
Researcher ID: 738898,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5714-146X>

Кружилин Игорь Борисович, студент факультета Лингвистики и межкультурной коммуникации, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: igor.kruzhilin13@yandex.ru

Igor B. Kruzhilin, Student of the Faculty of Linguistics and Intercultural Communication, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: igor.kruzhilin13@yandex.ru